

В тот год, спустя три дня после праздника Середины осени, шестилетний Ян Е проснулся еще до пятой стражи. Воспользовавшись тем, что служанки и нянька крепко спали, он тайком выскользнул из дома. На улице ему повстречался старик, торговавший с рассветом соевым пудингом. Расспросив его, как добраться до поместья князя Чжао, мальчик пустился в путь. Он продирался сквозь гомонящую толпу утреннего базара, ловко уворачивался от запряженных экипажей, на которых чиновники спешили к императорскому двору, и уверенно держал путь к переулку Руи на Восточной улице. Бежав через рыночную площадь, он даже не заметил, как потерял туфлю, и продолжал мчаться вперед что было сил.

Не успело еще рассвети, как в восточные боковые ворота поместья князя Чжао кто-то отчаянно забарабанил. Изумленный привратник поспешил отпереть тяжелую створку. Перед ним стоял мальчишка лет шести-семи с растрепанной, пушистой копной волос. Дорогой парчовый наряд висел на нем косо и криво; на левой ноге красовался расшитый башмачок, правая же была совершенно голой.

Привратник оторопело оглядел незваного гостя:

— Маленький господин... вы чьих будете?

Мальчик поднял на него круглые, ясные глаза и после короткого молчания звонко спросил:

— Это здесь живет мой брат, Ян Си? Я Ян Е. Пришел к нему. Три дня назад он сам велел мне явиться.

Привратник озадаченно почесал затылок, рассматривая ребенка с ног до головы. Черты лица у мальчугана были тонкими и правильными, словно с картины мастера, а дорогая ткань одежды выдавала благородное происхождение — на оборванца из трущоб он походил меньше всего. И все же то, что дитя бродило по улицам в одиночку, казалось делом нечистым. К счастью, молодой князь Ян Си всегда поднимался спозаранку и сейчас как раз тренировался со своими стражниками во дворе Зала Летящей Лисицы. Привратник поспешил отправить слугу с докладом.

Ян Си, которому едва исполнилось пятнадцать, уже вытянулся и мало чем уступал взрослому мужчине. Облаченный в белый тренировочный костюм, он с длинной саблей в руках увлеченно скрещивал клинки со своими телохранителями. Едва выслушав слугу, он бросил оружие и в сопровождении двоих воинов поспешил к воротам. Увидев Ян Е, он так и застыл от изумления, а в следующий миг, просяя от радости, подхватил малыша на руки.

— Как ты здесь оказался? — засыпал он его вопросами, заглядывая за ворота в пустынный, сонный переулок. — На повозке приехал? Кто тебя привез?

Ян Е, чьи щеки покраснелись от долгого бега, шумно вздохнул:

— Сам! Дядька-управляющий не пускал меня гулять, так я уллучил минутку и пролез через

собачий лаз в саду. А по дороге спрашивал прохожих, где твой дом. Вот они и подсказали. Вот я и пришел.

Ян Си только руками развел от такой дерзости:

— Сбежать ни свет ни заря? Да еще через собачью нору? Чтобы я больше такого не слышал, понял? Ну ладно, идем внутрь.

Не желая опускать брата на землю, он так и нес его на руках до самого Зала Летящей Лисицы. Увидев, что хозяин возвращается с ребенком, стражники тут же побросали оружие и обступили их плотным кольцом. Старший из них, Вэй Линьсянь, шагнул вперед и шутливо ткнул Ян Е пальцем в щеку. Малыш недовольно насупился и наотмашь шлепнул его по руке.

Вэй Линьсянь торопливо отдернул ладонь и весело расхохотался:

— Ого, какой грозный!

Другой дружинник, простоватый Ма Тяньбао, попытался вымолвить нечто угодное, но, как обычно, невпопад брякнул:

— А глазищи-то... черные, ровно угли...

Рядом тут же нарисовался изнеженный, манерный юноша — Бай Тинби, за свои вирши прозванный в поместье «ученым мужем». Он манерно отмахнулся:

— Тьфу на тебя! Что за мужицкие сравнения? Тут надо говорить: чисты, как осенние воды, глубоки, как лесной омут. До чего же ты неотесан, братец!

Ян Си бережно сжал крошечную ладошку брата и с гордостью улыбнулся:

— Это мой младший брат, Ян Е. И чтобы никто из вас не смел его обижать! Ну же, Сяо Лан, посмотри на этих старших братьев. Вот это — Юньци. Его запомни в первую очередь.

Впереди всех стоял десятилетний отрок. Несмотря на юные лета, его красивое, одухотворенное лицо отличалось недетской строгостью и чинной осанкой. Это был Бэйчэнь Цин по прозвищу Юньци — воспитанник поместья, с малых лет неотлучно следовавший за Ян Си. Он стоял чуть поодаль и, не проронив ни слова, мягко улыбался маленькому гостю.

Позади теснились остальные: похожие как две капли воды братья Ма — Тяньюнь, Тяньхуа и Тяньбао; хмурый, вечно молчаливый Чжунли Чжэнь; суетливый, словно вечно куда-то опаздывающий Нянь Вэй; хрупкий с виду, но невыносимо заносчивый Бай Тинби и самый старший среди них, Вэй Линьсянь. Всего в личной гвардии молодого князя состояло

двенадцать человек.

— Твои домашние, должно быть, уже с ума сходят от тревоги, — рассудил Ян Си. — Вэй Линьсянь, отправляйся в поместье князя Циня и сообщи, что маркиз Хуайнань у нас. Юньци, а ты заведи Сяо Лана и накорми его как следует.

Бэйчэнь Цин почтительно поклонился и протянул руки, чтобы забрать Ян Е. Малыш спрыгнул на землю, смерил Юньци оценивающим взглядом и, решив, что тот выглядит вполне надежно, доверчиво вложил свою маленькую ладошку в его руку. Затем, желая выразить свое расположение, он поманил мальчика к себе, заставляя того нагнуться, и звонко чмокнул его в щеку.

Бэйчэнь Цин мгновенно вспыхнул до ушей, вызвав взрыв громогласного хохота среди стражников.

Свое грозное прозвище Сяо Лан — Ян Е заслужил всего три дня назад, когда прямо в Императорском саду в пух и прах рассорился с шестым принцем, Ян Ле. Яблоком раздора между ними стала юная прелестница, девятая принцесса Ян Мэй. Потасовка вышла настолько нешуточной, что слухи о ней дошли до самого государя, который с улыбкой и нарек драчуна Сяо Ланом.

<http://bllate.org/book/19546/1943845>